

Александр Черевков

Педагогический институт

18+

Александр Черевков

Пединститут

«Автор»

2026

Черевков А.

Пединститут / А. Черевков — «Автор», 2026

Жизнь как экзамен в институт, а мы абитуриенты. Нет никакого смысла копать в чужих мыслях. От языка все наши беды. Если ты болтать привык, то лучше прикуси язык.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Пединститут

Глава-1. Попытка

Часть-1. Обстоятельства

1. Абитуриенты.

Сыщиком не собирался быть. Юристом быть пытался. Точнее, хотел стать адвокатом, чтобы защищать невиновных людей. Однако в институт не провалился. Меня просто не приняли на поступление в юридический институт.

Так как родом был из Кавказа. Сам институт находился в Харькове на Украине. Украинцам нужны были свои юристы. Поэтому они неохотно брали в юридический институт представителей с других республик.

Несмотря на то, что юридический институт был всесоюзный. Хотя у меня было много возможностей поступить туда. Сам отслужил в армии. Был комсомольцем и внештатным сотрудников милиции.

В аттестате зрелости у меня были в основном четвёрки и пятёрки. Однако мои заслуги не интересовали приёмную комиссию юридического института.

Меня тогда, всё равно не взяли абитуриентом поступать учиться в юридический институт в городе Харьков.

Началась эта удивительная история в июне 1970 года. Когда мы вернулись домой из отдыха на Черном море в посёлке Шипси, то сам ни стал зря терять время.

Собрал все свои документы для поступления во Всесоюзный юридический институт и сразу первым поездом "Баку-Москва" уехал в Харьков на Украину.

Сам только что в конце мая закончил в Орджоникидзе училище на наладчика и откачника фотоэлектронных умножителей. Перед работой на военном заводе ФЭУ, нас всех после окончания училища выпроводили отдыхать на неопределённое время.

Так как выпускников специализированного училища было достаточно много, чтобы сразу всех принять на военный завод фотоэлектронных умножителей, надо было перестроить многие цеха.

Поэтому досрочно в отпуск выпроводили не только выпускников электронного училища, но также большую часть рабочих и служащих военного завода ФЭУ.

Из-за того, что моих двоюродных и родных братьев в посёлке Шипси искушали осы, мы так до конца не отдохнули на берегу Черного моря. Поэтому у меня в запасе было две недели отпуска.

По законам абитуриентов сам мог взять на работе дополнительный отпуск на вступительные экзамены в институт. Так что у меня были все основания ехать поступать во Всесоюзный юридический институт в Харькове, куда сам мечтал поступить ещё до службы в армии.

Но тогда у меня не хватало возраста, стажа в работе по совместительству и много ещё чего, что требовалось для поступления в юридический институт.

Теперь у меня было больше всего того, что требовалось поступить в юридический институт. Поэтому сам был твёрдо уверен в том, что в этом году обязательно буду учиться в институте на юриста.

Вместе со мной, в поезде "Баку-Москва", в юридический институт ехали два парня, с которыми сам раньше не был знаком. Случайно встретился с ними в вагоне поезда.

Один парень был осетин Руслан Качмазов из города Орджоникидзе. Другой был грузин Важа Барошвили из города Тбилиси. Мы сразу подружились и прямо с поезда отправились во Всесоюзный юридический институт в Харькове.

Мы трое были впервые на Украине и ни единого слова не знали на украинском языке. Если считать отцом русского и украинского языков старорусский язык, на котором говорили терские казаки, то кое-что из украинского языка мне было понятно.

Хотя сам не разговаривал на языке терских казаков, но с детства слышал, как на этом языке говорили почти все наши родственники по линии моей мамы.

Так что грузин и осетин меня сразу определили быть переводчиком на приёмной комиссии во Всесоюзном юридическом институте. Мои услуги переводчика оказались нам совсем не нужны при поступлении в юридический институт.

- Вас слушаю, молодой человек. - на обычном русском языке, спросил председатель приёмной комиссии.

- Решил поступить во Всесоюзный юридический институт. - растерянно, сказал сам, протягивая документы.

- Очень, похвально! - сказал мне, председатель приёмной комиссии в институте, возвращая обратно мои документы. - Но у нас здесь ни школа для битлов, а Всесоюзный юридический институт. Так что будьте любезны постричься. Кроме того, вы откуда приехали? У вас, молодой человек, явно кавказский акцент. Мы с Кавказа абитуриентов не берём.

- Почему не берете абитуриентов из Кавказа? - удивлено, спросил сам. - Юридический институт всесоюзный!

- Молодой человек! Вот вы после окончания юридического института, куда пойдёте работать? - спросил меня, председатель приёмной комиссии. - Имею в виду постоянное место жительства или другое место жительства и работы.

- После окончания юридического института намерен работать юристом в Орджоникидзе. - ответил сам.

- Уточните в каком именно Орджоникидзе вы живете. - настаивал председатель приёмной комиссии.

- Как в каком именно Орджоникидзе? - удивлённо, переспросил сам. - В столице Северной Осетии.

- Вы сами и подтвердили свои намерения на будущее. - продолжил отстаивать свою точку зрения председатель приёмной комиссии юридического института. - Поэтому считаю кавказских абитуриентов не благонадёжными, так как они оканчивают наш институт, а уезжают работать к себе на Кавказ. В то время как у нас остро не хватает юристов.

Председатель приёмной комиссии юридического института вернул мне обратно документы и пожелал счастливого пути. Сам так разозлился на него, что чуть сдержал себя, чтобы не врезать ему по морде.

Решил отомстить по-другому. Сам сказал ему, что сейчас выйду из этого института и поступлю в первый попавшийся институт. Буду учиться на отлично и каждый день мозолить ему глаза.

Мало того, сделаю свой институт самым красивым институтом в Харькове. Студенты и горожане буду ставить в пример этот институт назло юридическому институту в Харькове.

- Зачем далеко ходить! - вылупив свои глаза, сказал председатель приёмной комиссии. - Рядом с нами есть педагогический институт имени Григория Сковороды. Ты можешь прямо сейчас туда отправляться поступать учиться.

- Сам так и сделаю! - зло, на прощание, сказал сам. - Мне всё равно, Сковороде или Кастрюле экзамены сдавать!

Когда сам вышел из кабинета председателя приёмной комиссии юридического института, на прощанье так сильно стукнул дверью, что дверь едва не соскочила со своего крепления.

Благо, что рядом не было милиционеров. Меня никто не задержал. Сам отправился к своим новым друзьям, которые ждали меня возле входа в здание Всесоюзного юридического института.

Видимо сам выглядел так ужасно от злости, что все присутствующие на улице абитуриенты расступились в разные стороны. Дали мне возможность свободно и быстро выйти из здания Всесоюзного юридического института.

- Друг, что там с тобой случилось? - удивлённо, спросил меня Важа Барошвили. - Документы у тебя плохие?

- Документы у меня очень даже хорошие. - зло, ответил ему. - Это мы кавказцы не благонадёжные у хохлов.

- Зря сам сюда ехал учиться. - тоскливо, сказал Руслан Качмазов. - Лучше в наш педагогический институт поступать. Там говорят, что скоро пединститут переделают в университет. Откроют юридическое отделение.

- Не знаю, как вы поступите. - серьёзно, сказал сам. - Лично сам, назло председателю приёмной комиссии, прямо сейчас пойду сдавать документы учиться, напротив, в педагогический институт имени Григория Сковороды.

- Правильно сделаешь! - поддержал меня, Важа Барошвили. - Как сказал вождь всего пролетариата "мы пойдём другим путём". Сам всё равно буду сдавать документы во Всесоюзный юридический институт. Есть на Земле одна не писаная власть, перед которой любой может упасть. Вот эту всемогущую власть сам сейчас здесь к ним использую.

Мы прекрасно понимали, какую власть имеет в виду Важа Барошвили. Такой всемогущей властью могли быть сейчас только деньги.

Руслан Качмазов таких денег при себе не имел. У меня в кармане вообще было двести рублей, которых могло хватить на питание в студенческой столовой и на обратный проезд домой в Северную Осетию.

Времени на раздумывание у нас был всего лишь один день. Мы договорились разойтись и встретиться вечером в восемь часов возле гостиницы "Южная", где собирались остановиться в начале приезда в Харьков.

Дальше сама обстановка покажет, как нам поступать друг с другом. Распрощаться навсегда или вместе отправиться из Харькова к себе домой на Кавказ.

Руслан Качмазов тоже решил куда-то поступать в другой институт в Харькове. Куда именно поступать, пока точно не решил. Сказал, что подумает о своём поступлении в другой местный институт.

2. Назло кондуктору

Пединститут имени Григория Сковороды действительно находился близко от Всесоюзного юридического института. Возле здания педагогического института меня встретила пёстрая стайка девчонок абитуриенток и ни одного парня.

Девчонки так рады были моему появлению, что постоянно трещали у меня под ухом. Спрашивали, на какой факультет буду поступать. Сам толком не знал, куда мне лучше поступать.

Мне было всё равно. Девчонки говорили, что, так как сам с сильно накаченными мышцами, то мне лучше поступать на факультет физкультуры. Туда в основном поступают парни, у которых смотрят не только физические данные, но также аттестат зрелости.

У кого в аттестате зрелости одни пятёрки и четвёрки, тому легче поступить. В пединститут медалистов принимают без экзаменов. Лучше всего поступать на факультет русского языка и литературы. На факультет нет абитуриентов парней вообще.

Поэтому на факультет русского языка и литературы, абитуриентов парней берут сразу с закрытыми глазами почти без экзаменов. Сам внимательно послушал трескотню девчонок и решил поступать в пединститут на факультет русского языка и литературы.

Так как для меня было главное нигде учиться, а чтобы поступить в пединститут и утереть нос председателю приёмной комиссии Всесоюзного юридического института.

Поэтому сам решил пойти поступать в пединститут самым лёгким путём. Тем более, что сам действительно был всего лишь один из парней, подавших документы в приёмную комиссию пединститута на факультет русского языка и литературы.

В педагогическом институте меня встретили с огромной радостью. Не только потому, что сам был один среди девчат, но также потому, что по специальности сам был художником-оформителем. В те времена в Советском Союзе всюду наглядная агитация была на самом первом месте.

- Как мы рады, что наконец-то у нас в институте будет собственный художник! - радостно воскликнула, председатель приёмной комиссии пединститута. - С такими данными в документах у вас и с вашими физическими данными мы сделаем всё, чтобы вы учились в нашем педагогическом институте. У меня к вам есть очень уважительная просьба. Чтобы вас во время экзаменов не спутали с девчатами, вам надо хоть немного постричься.

Так как ваш женственный вид может плохо отразиться на вступительных экзаменах. Когда вы будете студентом, то можете отпускать свои волосы хоть до самых пяток.

Однако сейчас на вступительных экзаменах есть один порядок, который нельзя нарушать никому. Так что вы уважайте порядок в институте и постарайтесь быстрее постричься к вступительным экзаменам.

- Сегодня постригусь. - серьёзно, сказал сам, председателю приёмной комиссии. - Могу даже побрить голову.

- Ну, брить голову вам не стоит. - улыбаясь, сказала председатель приёмной комиссии. - С бритой головой вы будете похожи на циклопа, а не на красавца парня. Тогда меня наши девчонки возненавидят за такой подлог к ним с вами.

Сам пообещал председателю приёмной комиссии пединститута, что постригусь на половину величины причёски. Таким образом, смогу угодить волкам и овцам.

Затем намекнул председателю приёмной комиссии, что пришёл в пединститут прямо с вокзала и не знаю где устроиться ночевать. Председатель приёмной комиссии лукаво улыбнулась. При мне позвонила куда-то по телефону. Как сам понял из разговора председателя приёмной комиссии по телефону, то её больше всего интересовали места для абитуриентов в студенческих общежитиях педагогического института.

- Как вы понимаете, у нас институт в основном из женского коллектива. - улыбаясь, сказала председатель приёмной комиссии пединститута. - Поэтому вы должны серьёзно отнестись к девчатам, проживающим в нашем общежитии.

- Даю честное комсомольское, что никого из девчат не испорчу. - отпартовал сам. - Буду весьма сдержанным с девчатами во время проживания в женском общежитии.

- Думаю, что парни тебе будут завидовать. - лукаво, сказала председатель приёмной комиссии. - Лично сам тебе не завидую. Тебе придётся жить одному в женском общежитии. Вдобавок, прямо напротив кладбища.

- Здоровья у меня пока достаточно много. - ответил сам. - Так что в женском общежитии в "ящик" не сыграю.

- Тебе виднее. - угрюмо, сказала председатель приёмной комиссии. - Желаю тебе удачи среди девчат.

- Спасибо! Постараюсь оправдать ваше доверие. - уходя, сказал сам, председателю приёмной комиссии.

Сам вышел из кабинета председателя приёмной комиссии пединститута, с направлением в руках в женское общежитие пединститута. Меня сразу окружили девчонки-абитуриентки.

Стали меня расспрашивать о приёме документов на вступительные экзамены. Сам рассказал девчонкам всё, как было в кабинете председателя приёмной комиссии педагогического института.

Девчонки стали радостно визжать оттого, что приняли мои документы в пединститут и оттого, что меня поселили жить в женское общежитие пединститута.

3. Фаина Бялик

Однако сам совершенно не знал Харьков. Не знал, как мне короче пройти в женское общежитие, которое находится по улице Лермонтова возле городского кладбища.

- Сама провожу тебя. - сказала абитуриентка, Екатерина Бялик. - Моя бабушка живёт недалеко от общежития.

Мы тут же с Екатериной направились в сторону улицы Лермонтова. Студенческое женское общежитие педагогического института оказалось совсем не далеко от самого института.

Мы всего лишь прошли по улице Пушкина и повернули на улицу Лермонтова. Как сказала Екатерина Бялик, что женское общежитие пединститута находится в конце улицы Лермонтова как раз между городским кладбищем, домом бракосочетания и роддомом. Получается так, что в одно и то же время люди рождаются, расписываются в отделении ЗАГС и тут же умирают, чтобы их похоронили в центре города на старинном кладбище, которое было основано давно в средние века тевтонскими рыцарями.

Когда мы прошли с Екатериной Бялик почти половину пути по улице Лермонтова, вдруг, у нас над головой, что-то затрещало. Раздумывать и смотреть совсем некогда.

Сам дёрнул на себя Екатерину Бялик за рукав. Мы оба свалились с тротуара прямо на проезжую часть улицы. Едва не угодили под колесом проезжающего автомобиля.

В это самое мгновение от дома послевоенной постройки оборвался балкон, который угодил прямо на то место, где только что были мы с Екатериной Бялик.

Мы пострадали оттого, что упали с тротуара на проезжую часть улицы Лермонтова. Больше всего досталось мне. Сам разбил себе лицо, правую руку и сильно испортил весь свой парадный вид.

Екатерина Бялик упала прямо на меня и поэтому почти совсем не пострадала. Зато от упавшего на тротуар балкона грязь и пыль полетели прямо на нас.

Со стороны, можно было подумать, что мы сильно пострадали от балкона. Обрушение балкона произошло на виду у многочисленных прохожих. Поэтому сразу со всех сторон к нам побежали люди.

- У вас что разбито? Что сломано? - забеспокоились, прибежавшие на помощь люди. - Срочно надо ехать в больницу. Сейчас сюда приедет скорая помощь. Вам нельзя шевелиться. Переломы будет сложно восстанавливать врачам.

- Нам не нужна никакая помощь. - подымаясь на ноги, сказал сам. - Мы просто упали. Нас балкон не ударил.

- Вот, везучие люди! - удивлённо, воскликнула женщина на костылях. - Сам на ровном месте ногу сломала, а на них балкон упал, они совсем не пострадали. Надо срочно сказать исполкому, чтобы улицу Лермонтова перекрыли для всех.

- Правильно! - поддержал даму на костылях, мужчина в трико. - Эти наши дома давно надо сдать под снос.

- Вам легко рассуждать. Вы живёте, в новом доме. - сказала жительница разваливающегося дома. - Нас могут отселить на другой край города. Куда даже городской транспорт не ходит. У нас здесь всё есть рядом.

- Даже городское кладбище рядом имеется. - съязвила толстушка с другой улицы. - Пострадавших можно тайно хоронить. Думаете лишь о своём благополучии. По вашей улице людям страшно ходить. Всё время что-то падает сверху. Даже балконы стали падать на головы людей. Давно пора убрать ваши дома вместе с вашим городским кладбищем.

- Правильно говорит эта женщина. - поддержал толстушку, случайный прохожий. - Ни в одном городе Советского Союза нет такого огромного кладбища в центре города. Чтобы попасть на другую сторону кладбища надо идти больше часа.

Мало того, вокруг кладбища построили роддом, ЗАГС, школы, институты, развлекательные центры. Какое-то кощунство над усопшими и над живыми.

Давно пора перенести это кладбище за пределы города и на этом месте построить современный жилой квартал. Куда могут поселиться жильцы из домов, давно подлежащих под слом.

- Старинное кладбище нельзя ломать. - вступил в спор интеллигентный мужчина. - Кладбище история нашего города.

- Сам не говорил ломать. - отстаивал своё, случайный прохожий. - Сам сказал перенести старое кладбище за пределы города. Как это сделали при строительстве Асуанской плотины в Египте на реке Нил.

Там не только кладбища, но даже старинные храмы перенесли из зоны затопления. Таким образом, сохранили там, в Африке, историю страны Египет.

Скандал местных жильцов назревал так быстро, как снежный ком, что мы тоже могли быть вовлечены в этот скандал. Такой поворот происходящего никак не вписывался в наши планы.

Нам нужно было позаботиться о своём виде. В это время к месту происшедшего события стягивались милиция, скорая помощь и городские власти.

Все уже забыли о нашем присутствии. Местных жильцов беспокоила давно назревшая проблема старого городского кладбища.

- Как в таком виде сам пойду устраиваться жить в женское общежитие педагогического института? - возмущённо, сказал сам, Екатерины Бялик, когда мы ушли с места события. - Не буду же сам коменданту женского общежития рассказывать, что сейчас мне на голову упал балкон с дома. Балкон вдребезги разбился, а сам почти не пострадал. Мне не поверят.

- Действительно! В такое никто не поверит. - смеясь, сказала Екатерина. - Подумают, что мы оба врём. Пойдём сейчас к моей бабушке. Она живёт в своём доме всего через две улицы отсюда. Бабушка нас с тобой обоих почистит.

Старый дом Фаины Бялик находился в квартале старинных жилых домов Харькова. Пожалуй, это было единственное место, которое совершенно не пострадало от бомбёжек во время Великой отечественной войны с фашистами. Очевидно, это было связано с тем, что здесь жилые постройки и кладбище стоят со времён походов рыцарей тевтонского ордена.

Видимо немцы хорошо знали историю своих предков. Не бомбили старое городское кладбище вместе с жилыми постройками того периода, когда рыцари тевтонского ордена хотели поселиться в этих краях.

Благодаря исторической ценности старого центра Харькова во время войны дома здесь сохранились в целости.

По этой и по какой-то другой мистической причине уцелел не только старый дом Фаины Бялик, но также её семья евреев, которые поселились здесь с незапамятных дней.

Еврейская семья пережила в этом районе еврейские погромы царского и советского времени, немецкую оккупацию и послевоенную сталинскую чистку.

Старые национальные корни еврейской семьи пропитали не только души этой фамилии, но также сам старинный дом Харькова. Интерьер, дизайн и даже внешний вид самой Фаины Бялик указывал на то, что всё здесь содержит дух Всевышнего, которому поклоняется еврейская семья.

Даже та насторожённость, которая накопилась с веками в стенах старого дома, показывала на то, что случайным и посторонним людям с улицы в этом доме совершенно нечего делать.

Встретила меня Фаина Бялик, скажем так, не совсем дружелюбно и даже настороженно. Фаина сухо пригласила меня пройти в дом. Искося поглядывая на меня, она сразу стала говорить со своей внучкой на неизвестном мне языке.

От этого мне стало как-то не по себе. Сам попытался выйти из дома Фаины Бялик. Старушка остановила меня у двери. Сказала, чтобы сам прошёл за ширму, стоящую в углу большой комнаты. Там разделся до трусов.

В это самое время Екатерина ушла в другую комнату и вскоре вернулась оттуда в другой одежде.

Когда сам снял с себя всю верхнюю одежду, то Фаина Бялик принесла мне старый мужской халат, от которого пахло какими-то растениями неизвестными мне по запаху.

Возможно, что в этом халате ходил в синагогу ещё дед старушки Фаины. Старинный еврейский халат имел не только запах времён, но также тяжесть веков.

По своему весу древний еврейский халат был похож ни на бронежилет спецназа, а на броне халат спецназа. Если бы такой халат имелся в действительности.

Халат был настолько тяжёлый, что сам в нем еле передвигался по комнате старого дома. Моих сил хватило только до умывальника и оттуда до стола на кухне старого еврейского дома, где меня ждала Катя Бялик.

- Ты, на каком языке разговаривала с бабушкой? - тихо, спросил сам, Екатерину Бялик, когда мы с ней остались одни.

- На этом языке в нашей семье говорим лишь мы с бабушкой. - шёпотом, ответила мне, Екатерина Бялик. - Даже на всем земном шаре, мало кто говорит на этом языке. Говорим мы на арамейском языке с вавилонским диалектом.

- Откуда твоя бабушка знает такой старинный древний язык? - продолжал сам с любопытством спрашивать Катю Бялик.

- В роду семейства Бялик древний язык передавался из рода в род по женской линии. - объяснила мне, Екатерина. - Поэтому моя бабушка с детства меня учила разговаривать и писать на этом древнем арамейском языке.

- Наверно поэтому ты поступаешь в педагогический институт на факультет языков. - просто, догадался сам.

- Да, именно поэтому. - подтвердила Екатерина Бялик. - Хочу вначале познать хорошо русский язык. После займусь изучением других иностранных языков. Бабушка Фаина с детства говорила, что у меня есть дар к разным языкам.

Наш разговор прервался, когда на кухню пришла Фаина Бялик. У не в руках была моя очищенная одежда. К этому времени Екатерина оказала мне первичную медицинскую помощь, в которой сам не очень-то нуждался.

Разбитому лицу и правой руке, нужны были только перекись водорода и йод. Моё лицо и руки после драк со своими соперниками выглядели куда хуже, но сам никогда не обращался к врачам и залечивал раны после драк в домашних условиях.

Так что после медицинских услуг со стороны Екатерины, сам выглядел, как пацан, после драки с другими пацанами. У меня вполне нормальный вид для любого парня, живущего на территории республик Северного Кавказа.

- Ну, что молодые люди, пора подкрепиться после такого боя с балконом. - с серьёзным видом, сказала Фаина Бялик.

Так сам впервые, будучи взрослым, попробовал настоящую еврейскую кухню. Конечно, сам пробовал еврейские блюда в дошкольном возрасте, когда в нашем доме в Гудермесе проживала еврейская семья беженцев из Европы.

Но это было так давно, что сам забыл вкус еврейских блюд, также как и имена евреев, приготовлявших свои национальные блюда во время проживания в нашем доме.

Поэтому сам с увлечением уплетал за обе щеки еврейские блюда, которые приготовила для нас Фаина Бялик. Мне было удивительно интересно кушать кошерные блюда, которые

никак не сочетаются в обычном рационе продуктов употребляемых мной в среде терских казаков и местных народов на Северном Кавказе.

На столе была какая-то пареная рыба с томатным соусом и зеленью. Суп, в котором вода и приправа с зеленью, больше нет ничего. Салаты из солёных и варёных овощей.

Тёмное вино, в котором больше вкуса винограда, чем градусов. Мясо почему-то совсем отсутствовало в этих блюдах. Возможно, что евреи вегетарианцы? Тогда бы не присутствовала рыба, а суп не имел бы вкус мяса.

Какие-то странные блюда? Наверно поэтому евреи в своём большинстве маленькие. С такой пустой пищи трудно вырасти людям. По вкусу еврейские блюда вроде бы нормальные. Но какие-то они не сытные. Столько много сам ем и пока всё ещё не сыт. Наверно вегетарианская или кошерная пища?

- Бабушка Фаина знает всю еврейскую кухню. - сказала мне, Екатерина Бялик, заметив моё не понятие еврейских блюд. - В основном бабушка Фаина употребляет в пищу кошерную пищу. По-русски это трудно перевести.

Можно сказать, что самая чистая пища, которую разрешил кушать Всевышний. Так записано в книге Тора. Это священная религиозная книга всех евреев. Также как у всех христиан Библия и Евангелия, а у мусульман святая книга Коран.

4. Общежитие девчат

Когда солнце стало клониться к закату, сам вспомнил, что меня ждут друзья в восемь часов вечера возле гостиницы "Южная". Распрощавшись с Екатериной Бялик и с её бабушкой, сам поспешил в женское общежитие, которое находилось от дома Фаины Бялик всего в пяти минутах ходьбы.

Надо было лишь пройти дворами и рядом со зданием ЗАГС выйти прямо напротив забора городского кладбища, возле которого по улице Лермонтова на углу кладбища находилось здание женского общежития пединститута, где мне предстояло жить около месяца и даже больше во время поступления в институт. Куда меня могут не принять на жительство. Ведь это же женское общежитие пединститута.

- Да, молодой человек! Вам придётся пережить самые тяжёлые и самые сладкие дни вашей жизни. - рассматривая моё направление в женское общежитие, нараспев говорила солидная дама, комендант женского общежития. - Меня зовут Ксения Петровна. Время подъёма в общежитие отсутствует, так как у каждого факультета свой график сдачи вступительных экзаменов. Но отбой одинаков у всех. Ровно в одиннадцать часов ночи. После этого полная тишина в здании общежития. Парням в женское общежитие вход строго воспрещён. Исключением у сильного пола будешь лишь ты один на время вступительных экзаменов. Дальше и у тебя будет вход воспрещён в женское общежитие.

Если поступишь, то будешь жить на квартире или в мужском общежитии, которое в несколько раз меньше женского общежития, так как парни у нас всегда в дефиците.

Так что пока поживёшь здесь, в нашем женском общежитии. Комендант долго читала мне нормы поведения в женском общежитии пединститута. Пока не заметила, что сам увлечён, ни её рассказами о женском общежитии, а созерцанием интерьера кабинета.

Тогда она отвела меня на первый этаж в самый конец коридора женского общежития и указала на комнату, в которой мне предстоит жить во время сдачи вступительных экзаменов в педагогический институт, на дневной факультет русского языка и литературы.

Комната женского общежития была размером четыре на шесть метров, рассчитанная на четыре человека. Как сказала комендант, что это единственная резервная, жилая комната на первом этаже, которая выходит окнами на улицу Лермонтова.

Все остальные комнаты в эту сторону не жилые. В этих комнатах находятся архив, библиотека, читальный зал, красный уголок. Все другие общественные помещения, которые открываются лишь в рабочее время.

Всё остальное время весь первый этаж помещений на улице Лермонтова закрыт на ключ. Это для того, чтобы девчата не могли по ночам общаться с внешним миром и впускать к себе в женское общежитие парней.

Окна женского общежития первого этажа, которые выходят во двор имеют двойную защиту от внешнего мира. Кроме того, что двор просматривается круглые сутки бдительным комендантом женского общежития и дежурными по этажам, там есть ещё высокий металлический забор в сторону городского кладбища, которое охраняется само по себе.

Мало того, пройти через это кладбище даже днём не каждый человек решится. Ну, а по ночам, поэтому старинному кладбищу вообще бродят всякие нечисти, призраки и приведения с самого древнего времени поселения мёртвых на кладбище.

Видимо, комендант рассчитывала меня устроить, также как девчонок, чтобы сам не гулял по ночам и не бегал в комнаты к девчонкам. Однако для меня, даже решётка на окне в моей комнате не могла быть препятствием к моему выходу на улицу в любое время суток. Если у меня будет желание. Но в данное время у меня была одна цель в этом городе, поступить учиться в пединститут. Причём с самыми высокими оценками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.